

ЕКАТЕРИНА МИХАЙЛОВНА ЛЯНГУЗОВА

Арбитражный суд города Москвы
115225, Российская Федерация, Москва, Большая Тульская ул., д. 17
E-mail: ekaterinalm10.1@gmail.com
SPIN-код: 1570-7909

DOI: 10.35427/2073-4522-2023-18-4-lyanguzova

О НЕДОПУСТИМОСТИ ФОРМАЛИЗМА ПРИ ВЫНЕСЕНИИ РЕШЕНИЯ АРБИТРАЖНОГО СУДА ПО КОРПОРАТИВНЫМ СПОРАМ, ОСЛОЖНЕННЫМ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕМ ПРАВОМ

Аннотация. Статья написана в результате обобщения судебной практики московского округа по делам корпоративной специализации, в которых присутствует злоупотребление правом. Исследован вопрос оценки доказательств, а также субъективного и относительного характера объяснений лиц, участвующих в деле. Рассматривается вопрос установления судом объективной истины по делу и восстановления баланса интересов участников общественных отношений применительно к обстоятельствам каждого конкретного дела. Справедливость рассмотрена в качестве принципа права в соотношении с принципом законности. Дана оценка поведению лиц, злоупотребляющих правом, а также рассмотрены отдельные случаи процессуального выражения злоупотреблений. Обращено внимание на недопустимость внепроцессуальных обращений сторон и жалоб руководству суда на судью, рассматривающего дело, в целях оказания давления на суд и вынесения положительного судебного акта. Оценена эффективность частных определений как способа пресечения как процессуальных злоупотреблений, а также отдельной меры защиты лиц, чьи права и законные интересы ущемлены в результате злоупотребления правом в процессе корпоративных конфликтов. Выделены критерии установления судом наличия в действиях лица злоупотребления правом. Рассмотрены отдельные случаи корпоративных злоупотреблений и выявлены недостатки законодательного регулирования, способствующие злоупотреблению правом. Отдельное внимание в статье посвящено необходимости законодательного закрепления обязанности суда исследовать все обстоятельства дела, предшествующие и сопутствующие корпоративному конфликту, при рассмотрении дел по корпоративным спорам. В настоящее время отсутствие в АПК РФ данной нормы компенсируется положениями пленумов Верховного Суда РФ и обобщений судебной практики по вопросу деятельности суда при рассмотрении корпоративных споров, а также постановлениями Конституционного Суда РФ. В заключение предлагается расширить сферу официального, в первую очередь аутентического и легального, толкования, что способствует устранению пробелов и неясностей при толковании судами норм права. Актуальность темы подтверждается стабильно высоким уровнем поступающих

в суд корпоративных исков, осложненных злоупотреблением правом. Работа носит комплексный характер, как теоретический в части рассмотрения вопросов справедливости в праве, принципов права и «духа законов», так и практический характер в части осмысления судебной практики по конкретным делам и анализа поведения сторон, а также их представителей, сопряженного со злоупотреблением процессуальными и материальными правами.

Ключевые слова: судебное решение, официальное толкование, институт частного определения, злоупотребление правом, процессуальные злоупотребления, корпоративное право

EKATERINA M. LYANGUZOVA

Moscow Arbitration Court

17 Bolshaya Tulsкая st., Moscow, 115225, Russian Federation

E-mail: ekaterinalm10.1@gmail.com

SPIN code: 1570-7909

ON UNACCEPTABILITY OF FORMALISM DURING ARBITRATION COURT ADJUDICATION ON CORPORATE DISPUTES COMPLICATED BY THE ABUSE OF LAW

Abstract. The article has been written as a result of a generalization of the judicial practice of the Moscow District in cases of corporate specialization, in which there is abuse of the law. The issue of evaluating evidence, as well as the subjective and relative nature of the explanations of the persons involved in the case, has been studied. The issue of establishing by the court the objective truth in the case and restoring the balance of interests of the participants in public relations in relation to the circumstances of each specific case is considered. Justice is considered as a principle of law in relation to the principle of legality. An assessment of the behavior of persons abusing the law is given, as well as individual cases of procedural expression of abuses are considered. Attention is drawn to the unacceptability of extra-procedural appeals of the parties and complaints to the leadership of the court against the judge considering the case, in order to put pressure on the court and issue a positive judicial act. The effectiveness of private definitions as a way of suppressing both procedural abuses, as well as a separate measure of protection of persons whose rights and legitimate interests are infringed as a result of the abuse of law in the process of corporate conflicts, has been assessed. The criteria for establishing by the court the presence of an abuse of the law in the actions of a person are singled out. The individual causes of corporate abuses are considered and the shortcomings of legislative regulation that contribute to the abuse of the right are identified. Special attention in the article is devoted to the need for legislative consolidation of the duty of the court to

investigate all the circumstances of the case, preceding and accompanying the corporate conflict, when considering cases on corporate disputes. At present, the absence of this norm in the APC of the Russian Federation is compensated by the provisions of the Plenums of the Supreme Court of the Russian Federation and generalizations of judicial practice on the issue of the activities of the court when considering corporate disputes, as well as by the decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation. In conclusion, it is proposed to expand the scope of official, primarily authentic and legal, interpretation, which helps to eliminate gaps and ambiguities in the interpretation of the law by the courts. The relevance of the topic is confirmed by the consistently high level of corporate lawsuits filed with the court, complicated by the abuse of the law. The work is of a complex nature, both theoretical in terms of considering issues of justice in law, the principles of law and the «spirit of laws», and practical in terms of understanding judicial practice in specific cases and analyzing the behavior of the parties, as well as their representatives, associated with the abuse of procedural and material rights.

Keywords: court ruling, official interpretation, institution of private determination, abuse of law, procedural abuse, corporate law

1. Введение

Известно, правосудие осуществляется таким образом, что по каждому делу должна быть установлена объективная истина, восстановлена справедливость путем правильного применения закона с соблюдением специальной юридической процедуры рассмотрения и разрешения судебных дел, называемой процессом.

Применение закона, таким образом, должно основываться на полной, достоверной, надлежащим образом юридически закрепленной и оцененной информации, раскрывающей обстоятельства дела и реконструирующей событие, к которому применяется закон¹.

Установление фактических обстоятельств дела осуществляется судом при помощи доказательств, в том числе основываясь на объяснениях лиц, участвующих в деле. Особо важно отметить, что доказательствами являются документы, содержащие сведения о самих фактах произошедших событий, на основе которых возник судебный спор, разрешаемый судом, а не логические аргументы в споре или доводы, приведенные сторонами в процессе судебных прений. Понимать эту разницу между доказательствами (ч. 1 ст. 64 Арбитражный процессуальный кодекс РФ (далее — АПК РФ)) и объяснениями участвующих в споре лиц (ч. 2 ст. 64 АПК РФ), которые

¹ См.: *Алексеев С.С.* Государство и право. Начальный курс. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1994. С. 153.

могут быть использованы судом в качестве доказательства, важно потому, что они имеют разную фактическую ценность при разрешении судом спора.

Объяснения лиц не свободны от субъективной оценки произошедших событий, их (*объяснения*) проще модифицировать под конкретный спор путем изложения письменных позиций и устной дачи объяснений в суде (проблема заключается в том, что объяснения фактических обстоятельств дела зависят от предъявленного иска и выбранного способа защиты прав, что неизбежно вызывает искажения фактических обстоятельств в процессе установления их судом), так и изменять в процессе спора, кроме того, чаще всего объяснения стороны в суде транслируются через представителя — юриста или адвоката (ч. 3 ст. 59 АПК РФ), в результате чего также не исключена возможность искажения исходного смыслового значения объяснений по фактам произошедших в действительности событий.

Разумеется, доказательственная база также может быть сконструирована любой из сторон под конкретный спор, при этом данный недостаток процесса доказывания компенсируется принципом состязательности процесса, поскольку противоположная сторона спора вправе представить иные доказательства, свидетельствующие об иных фактах произошедшего события.

Так, в случае обжалования участником решения общего собрания участников корпорации, оформленного протоколом с предположительной подделкой подписи этого участника, суд в целях исследования доказательств вправе запросить у налогового органа оригинал протокола, которым оформлено данное решение, поданное на регистрацию изменений в ЕГРЮЛ, с последующим проведением по делу судебной почерковедческой экспертизы подлинности подписи данного участника.

Но даже установив факт подделки подписи участника на протоколе на основании заключения эксперта, суд не вправе выносить решение по делу без исследования иных обстоятельств дела, а именно²: какую конкретно цель преследует участник, оспаривая данное решение собрания; какой свой интерес и право он пытается защитить; действительно ли данным решением нарушаются права участника; имеет ли

² См., например: постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 26 июля 2019 г. и определение Верховного Суда РФ № 305-ЭС20-723 от 6 марта 2020 г. по делу № А40-191160/2016; постановление Арбитражного суда Московского округа от 26 января 2023 г. по делу № А40-206964/2021. URL: <http://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 20.02.2023).

место наличие корпоративного конфликта в корпорации; какие последствия для корпорации и ее контрагентов будет иметь признание данного решения собрания недействительным и др.

Необходимо ясно понимать, что суд при разрешении судебного дела не связан ни доводами сторон, ни представленными в дело доказательствами, самостоятельно осуществляя исследование доказательств и производя правовую квалификацию конкретного судебного спора.

Формирование уважительного отношения как к закону, так и к суду выделено в качестве самостоятельной задачи судопроизводства в арбитражных судах (ч. 5 ст. 2 АПК РФ) именно потому, что все лица, привлеченные к участию в судебном деле, должны понимать, что обращаются в суд *за защитой* своего нарушенного права и законного интереса либо в целях установления судом юридических фактов, но вся полнота власти по разрешению конкретного дела, определению предмета доказывания, исследованию и оценке доказательств принадлежит суду.

2. О злоупотреблении правом

Рассматривая злоупотребления правом в корпоративных спорах, можно заметить, что большое число исков представляют собой смоделированные под конкретный судебный спор юридические конструкции так, что формально и доказательственно имеются все основания для удовлетворения заявленных исковых требований, если суд ограничится исследованием обстоятельств дела в пределах заявленного истцом предмета доказывания. Изложенное означает, что доказательства, доводы и письменные объяснения моделируются сторонами таким образом, чтобы «заполнить» предмет доказывания по делу сведениями и доказательствами, подтверждающими позицию конкретной стороны.

Установить злоупотребление правом суд может следующими способами:

– путем выявления действительного намерения сторон: преследуемой сторонами цели, их действительных мотивов, а также юридических и фактических последствий от вынесенного по делу судебного решения;

– путем исследования по существу всех фактических обстоятельств, в том числе предшествующих и непосредственно породивших спор.

Устанавливать наличие или отсутствие злоупотребления правом важно в каждом конкретном деле прежде всего потому, что недобросовестная сторона критически не заинтересована в том, чтобы суд рассматривал всю картину корпоративного конфликта в совокупности, поскольку именно в таком случае будет выявлено злоупотребление правом самой этой стороны. И в такой ситуации эта сторона будет пытаться всячески суду препятствовать в исследовании доказательств, в том числе путем процессуальных злоупотреблений в виде не основанных на законе отводов составу суда (ст. 21 АПК РФ), либо путем внепроцессуальных обращений и жалоб руководству суда на судью, рассматривающего дело, в целях оказания давления на суд и вынесения положительного судебного решения, что является недопустимым и должно строго пресекаться судом, в том числе посредством направления частных определений по выявленным фактам³.

В частности, в таких жалобах сторона может высказывать недовольство ходом процесса, например, что, по ее мнению, суд уделяет больше внимания объяснениям и доводам другой стороны, либо просят руководство суда провести служебную проверку в отношении судьи, рассматривающего дело, на предмет заинтересованности в исходе конкретного дела, либо откровенно высказываются в адрес суда о предвзятости, безнаказанности и незаконности процессуальных действий судьи, рассматривающего дело, с целью, чтобы руководство суда указало судье, как именно нужно рассмотреть конкретное дело. Представляется, что изложенные действия сами по себе являются не чем иным, как злоупотреблением правом, поскольку направлены на оказание давления на суд, а также, поскольку жалобы подаются внепроцессуально, то другая сторона спора лишена возможности с ними ознакомиться и даже не знает о том, что ее процессуальный оппонент, считая, что проигрывает в судебном споре и пытаясь преодолеть недостатки выбранного самим же способа и предмета доказывания, вместо добросовестной защиты своих прав в судебном заседании прибегает к подобным способам давления на суд.

Следует отметить, что подобные жалобы руководству суда либо в Квалификационную коллегия судей на судью, уже рассмотревшего дело, являются не чем иным, как попыткой недовольной стороны

³ Подробнее см.: *Лянгузова Е.М.* Злоупотребления при проведении процедуры распределения обнаруженного имущества ликвидированной корпорации // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2022. Т. 17. № 4. С. 186–204. DOI: 10.35427/2073-4522-2022-17-4-lyanguzova

отомстить судьбе за отказ в удовлетворении иска либо отказ в удовлетворении любого иного ходатайства (например, отказ в пересмотре решения по новым или вновь открывшимся обстоятельствам и др.), что является недопустимым.

Недобросовестные стороны ошибочно полагают, что не несут никакой ответственности за подачу жалоб и внепроцессуальных обращений, тогда как суд не лишен возможности направить в следственные органы текст поданной на суд жалобы, приложив к ней аудиозаписи и видеозаписи судебного заседания для разрешения вопроса о наличии оснований для привлечения стороны к уголовной ответственности за клевету на суд и оскорбление суда, давление на суд и иное вмешательство в деятельность суда (ст. 294 Уголовного кодекса РФ).

Кроме того, суд имеет возможность вынести частное определение в отношении адвоката, подписавшего незаконный отвод, либо жалобу на суд, содержащую оскорбления суда и давление на суд. Частное определение в таком случае направляется судом в органы адвокатского сообщества (руководству соответствующего адвокатского образования) для дачи правовой оценки соответствия процессуальных действий адвоката нормам кодекса адвокатской этики за проявление неуважения к суду, а также рассмотрению вопроса о привлечении к ответственности за попытки оказывать давление на суд путем оскорблений суда и клеветы на суд, оформленных в виде жалоб и внепроцессуальных обращений.

3. О справедливости и причинности

Известно, решение судебного дела представляет собой итог применения права, облаченный в конкретную форму судебного акта — решения, определения, постановления, приказа. При этом суд в силу обладания властно-государственными полномочиями распространяет общие правила, содержащиеся в законе, на конкретную жизненную ситуацию, выразившуюся в конкретном судебном деле.

Как содержательно отмечает В.А. Лаптев, «сущность судебной практики сосредоточена в том, что если юрист, занимающийся частной практикой, использует в своей работе закон с точки зрения “чистого права”, то **судья в правоприменительной деятельности “наполняет” закон справедливостью**. В результате деятельности судебных органов происходит трансформация одного источника права (например, закона, подзаконного акта) в судебную практику, которая наполняется “живым содержанием”. Иными словами, универсальный закон применяет-

ся к конкретным отношениям с учетом фактических обстоятельств дела, поведения и намерений участников гражданского оборота»⁴.

Любой корпоративный конфликт может иметь место при наличии разночтения (пробела) в области корпоративного права⁵, либо когда правореализация вступает в противоречие с моральными принципами и принципами права.

Еще древнегреческие философы отмечали, что причина возникновения какого-либо обстоятельства в жизни кроется в нас самих⁶. Ввиду чего в первую очередь стоит обратить внимание на менталитет участников экономических отношений в России на современном этапе, а также бездействие соответствующих государственных органов. Безусловно, нет ничего легче, чем критиковать действующее законодательство, но не только это является существенным обстоятельством в понимании причин возникновения корпоративных конфликтов, среди которых в первую очередь причины экономические, но также очень много факторов относится к причинам субъективного и психологического спектра.

Ш. Монтескье отмечал: «Законы должны иметь для всех одинаковый смысл. Законодатель должен быть способен адекватно отразить в законах справедливое правило, “дух законов”»⁷.

Таким образом, справедливость рассматривают в качестве критерия, определяющего наличие равных возможностей для участия в гражданском обороте⁸. Несправедливость выражается в создании необоснованных условий реализации контрагентами своих гражданских прав⁹.

⁴ *Лантев В.А.* Решения судов в составе судебной практики: применение закона и принципа справедливости // Арбитражный и гражданский процесс. 2015. № 10. С. 28–33. DOI 10.18572/1812-383X-2015-10-28-33

⁵ См.: *Марков П.А.* Развитие корпоративных конфликтов // Законы России: опыт, анализ, практика. 2006. № 11. С. 86–91.

⁶ См.: *Лантев В.А., Ефименко Е.Н.* Корпоративные конфликты: причины возникновения и способы защиты // Lex Russica (Русский закон). 2013. Т. 95. № 3. С. 268–279.

⁷ *Москалькова Т.Н., Черников В.В.* Нормотворчество: Научно-практическое пособие. 2-е изд., доп. и испр. М., 2015. С. 421.

⁸ См.: *Лянгузова Е.М.* Злоупотребление правом и юридическая справедливость в корпоративных отношениях // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2023. Т. 18. № 1. С. 196–214. DOI: 10.35427/2073-4522-2023-18-1-lyanguzova

⁹ См.: *Кирьянов А.Н.* Злоупотребление правом, добросовестность и разумность действий лиц при нарушении закона «О рекламе» (на примере правопри-

Именно «дух законов» находит отражение в принципах права, которые должны учитываться судом при вынесении решения по каждому делу. Важность данного обстоятельства подтверждается наличием судебных дел, в которых формально исковые требования и доказательственная база соответствуют соблюдению принципа законности, но фактически стороны преследуют достижение очевидно несправедливого результата, что войдет в противоречие с самим «духом законов».

В таких случаях, если нарушаются права участников корпоративных отношений, то их можно защитить в суде. Но если нарушается принцип права и сам закон используется в противоправных целях, необходимо либо менять закон, либо принимать новый закон и устранять имеющиеся пробелы в праве.

Поскольку законодательный процесс занимает длительное время, судебную практику можно и нужно считать источником права, поскольку она, как никакой иной источник права, быстро и гибко устраняет ошибки и неточности в применении норм права в реальной жизни.

Как отмечает В.А. Лаптев, судебная практика является итогом правильной работы суда, а обобщение Верховным Судом РФ судебной практики не может существовать в отрыве от актов нижестоящих судов по конкретным делам.

Совершенствование российских экономических отношений должно начинаться с единообразия судебной практики и идти в направлении нормативного закрепления цивилизованных корпоративных правоотношений, в рамках которых будет достигаться правовой компромисс между носителями противоположных интересов в условиях конфликта между частными и корпоративными интересами¹⁰.

4. Исследование судом всех обстоятельств дела в их совокупности

Особая важность процессуальных действий суда по исследованию всех обстоятельств спора, не ограничиваясь заявленным предметом иска, заключается в том, что стороны, моделируя и иницируя конкретный судебный спор, стараются ограничить суд в исследовании до-

менительной практики Орловского УФАС России) // Границы возможного в рекламном и PR-креативе: Сборник научных трудов Всероссийской (национальной) научно-практической конференции, Орел, 23 октября 2018 года / Под общ. ред. Е.В. Симоновой. Орел, 2019. С. 31–34.

¹⁰ См.: Лянгузова Е.М. Причинный комплекс корпоративных злоупотреблений // Конкурентное право. 2020. № 2. С. 25–28.

казательств только предметом доказывания, что логично, поскольку стороны под этот предмет доказывания подбирают соответствующие доказательства так, что с формальной точки зрения имеются все основания для удовлетворения заявленных требований.

В таком случае для выявления действительного намерения сторон и установления факта наличия либо отсутствия злоупотребления правом суду придется выйти за рамки предмета доказывания и исследовать по существу все фактические обстоятельства, в том числе предшествующие данному спору, а также возможные последующие события, которые стороны желают достичь путем удовлетворения заявленного иска.

Участились случаи возражений сторон против полного рассмотрения по существу всех обстоятельств спора¹¹. В одном из таких решений суд отдельно отметил, что «отклоняет довод ответчика о том, что суд, по его мнению, не может исследовать в рамках настоящего дела все обстоятельства корпоративного конфликта, а должен ограничиться установлением одних лишь формальных условий соблюдения правовых норм»¹², поскольку установил в действиях ответчика злоупотребление правом. В данном деле, если рассматривать его формально, можно было установить, что собрание прошло в соответствии с законодательством и оснований для признания принятых на нем решений недействительными не имеется. Если бы суд не установил злоупотребление правом, которое выразилось в намерении корпорации причинить вред участнику общества, в результате чего его доля была снижена с 10% до 0,001% в отсутствие действительной экономической цели по увеличению уставного капитала общества.

В судебной практике встречаются и иные интересные случаи злоупотреблений: стороны, злоупотребляющие правом, могут раздробить корпоративный конфликт на несколько отдельных судебных дел, в каждом из которых формально подвести доказательства под предмет доказывания, скрывая от суда как наличие самого корпоративного конфликта, так и цель своих процессуальных злоупотреблений — заполучить судебные акты в свою пользу по неосновным спорам, основываясь на которых в порядке ст. 69 АПК РФ, доказывать в главном споре¹³ свою правоту. Иными словами, раз в нескольких других де-

¹¹ См., например: арбитражные дела: №№ А40-11810/22, А40-206964/21, А40-192946/22 и др. URL: <http://kad.arbitr.ru/> (дата обращения 20.02.2023).

¹² Решение Арбитражного суда города Москвы от 20 февраля 2023 г. по делу № А40-192946/22. URL: <http://kad.arbitr.ru/> (дата обращения 20.02.2023).

¹³ В данном случае «главным спором» обозначается дело, от которого зависят производные (вторичные) дела.

лах судами установлена верность позиции стороны, то и в этом, главном деле, ради которого вся схема и моделировалась, добросовестность стороны, вроде бы, должна подразумеваться. Из чего, на первый взгляд, следует для суда, если рассматривать дела формально, необходимость иск такой стороны удовлетворить.

На суд возлагается обязанность не только исследовать представленные доказательства и объяснения лиц, участвующих в деле, но и устанавливать справедливость путем защиты нарушенных или оспоренных прав и законных интересов. Представляется очевидным, что формальный подход суда к исследованию обстоятельств не способствует восстановлению справедливости, особенно в состязательном судебном процессе, в котором одна сторона может быть полностью готова к доказыванию суду своей позиции, а другая сторона может быть по факту лишена судебной защиты в силу плохой подготовки к процессу, невозможности представить доказательства и надлежащим образом объяснить суду свою правовую позицию, в том числе, например, в силу недостаточной квалификации представителя, либо вовсе не явиться на процесс и самоустраниться от доказывания. В таком случае фактически отсутствует состязательность, поскольку все документы и пояснения представляет одна сторона, которой некому возразить, что значительно усложняет рассмотрение дел, например, по спорам об исключении участника из корпорации, о взыскании убытков с генерального директора либо о привлечении учредителей к субсидиарной ответственности, поскольку сами ответчики не являются в суд, не дают пояснений, не представляют доказательства и не отстаивают свою позицию в суде. Фактически у суда имеется документальная позиция только одной стороны — истца, и отсутствуют пояснения от ответчика. В таких делах в отсутствие доказательств второй стороны для правильного рассмотрения и разрешения дела особенно важно, чтобы суд не занимал формальную позицию исследования только тех доказательств, которые ему представляет истец, но занимал активную роль, устанавливая мотивы истца, его действительные цели и последствия, наступления которых он старается достичь.

В отличие от формального подхода, когда суд ограничивается исследованием представленных в дело доказательств, подтверждающих сведения о фактах, нужных той либо другой стороне, содержательный подход может быть охарактеризован как активная роль суда в исследовании доказательств, когда суд выясняет действительные цели и намерения сторон, по своей инициативе истребует доказательства, привлекает к участию в процессе других лиц, связанных с корпоративным

конфликтом, либо права и законные интересы которых могут быть затронуты судебным актом по рассматриваемому спору. Представляется, что практически в каждом корпоративном споре следует признавать обязательной явку непосредственно самих участников корпорации, которые могли бы достоверно пояснить суду суть конфликта и обстоятельства, его породившие.

Добиться решения в свою пользу путем как процессуальных, так и фактических злоупотреблений правом становится проще, пользуясь как состязательностью процесса, при котором на каждую из сторон возлагается обязанность по доказыванию своей позиции, требований и возражений, так и недостатками судебной системы, среди которых большое число рассматриваемых судебных дел, что в день составляет в среднем 30 дел через каждые 10–30 минут в расчете на одного судью корпоративного состава Арбитражного суда города Москвы¹⁴; отсутствие законодательно закрепленной обязанности суда исследовать всю ситуацию в рамках каждого судебного спора, а не только конкретный фрагмент отношений сторон, как того хотят лица, злоупотребляющие правами; отсутствие законодательно закрепленной обязанности суда применять принцип права (справедливость), а не только конкретную норму права (законность) и проверять действия и мотивы сторон на предмет наличия либо отсутствия злоупотребления правом.

Настоящим внимание обращается именно на необходимость законодательного закрепления данных обязанностей, поскольку в судебной практике уже неоднократно рассматривалась данная проблематика, например, в п. 1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»¹⁵, постановлении Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 9 декабря 1999 г. № 90/14 «О некоторых вопросах применения Федерального закона “Об обществах с ограниченной ответственностью”»¹⁶, Обзоре судебной практики по некоторым вопросам применения законодательства о хозяйственных обществах (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25 декабря 2019 г.)¹⁷, Обзоре по отдельным вопросам судебной практики, свя-

¹⁴ См. график судебных заседаний по адресу: <https://rad.arbitr.ru/> (дата обращения: 20.02.2023).

¹⁵ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 8.

¹⁶ Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2000. № 2.

¹⁷ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2020. № 5.

занным с принятием судами мер противодействия незаконным финансовым операциям (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 8 июля 2020 г.)¹⁸ и в постановлениях Конституционного Суда РФ.

Необходимо учитывать, что дела корпоративной специализации относятся к категории особо сложных дел во многом именно потому, что требуют детального исследования обширного количества обстоятельств дела, представляют собой фактическую сложность и сложность в применении правовых норм¹⁹. Зачастую корпоративные споры осложнены злоупотреблениями правом, корпоративными конфликтами, особо острыми конфликтами между родственниками, что обусловлено фидуциарной природой корпораций в форме ООО, спорами, вытекающими из реализации прав после раздела наследственного имущества. Помимо этого, объективная ситуация современной действительности отражает неуклонный рост числа злоупотреблений, появление новых форм и видов злоупотреблений, что стимулирует суды к более подробному исследованию внутрикорпоративных отношений, не ограничиваясь только установлением обстоятельств по делу, но также выявляя действительные мотивы сторон, их настоящие намерения и цели, которые они пытаются достичь, прибегая к злоупотреблениям правом.

Согласно судебной практике, установленной Конституционным Судом РФ, именно на суд, рассматривающий конкретное гражданское дело, возлагается обязанность, не ограничиваясь установлением одних лишь формальных условий применения нормы, исследовать по существу все фактические обстоятельства (постановления Конституционного Суда РФ от 6 июня 1995 г. № 7-П, от 13 июня 1996 г. № 14-П, от 28 октября 1999 г. № 14-П, от 22 ноября 2000 г. № 14-П, от 14 июля 2003 г. № 12-П, от 12 июля 2007 г. № 10-П и др.). Аналогичная правовая позиция отражена в судебной практике арбитражных судов²⁰.

Конкретные условия договора также должны толковаться во взаимосвязи с другими его условиями, а также в соответствии с природой отношений сторон и их нормативным регулированием в целом (определение Конституционного Суда РФ от 28 июня 2012 г. № 1252-О).

¹⁸ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2020. № 12.

¹⁹ Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 1 июля 2014 г. № 167 «Рекомендации по применению критериев сложности споров, рассматриваемых в арбитражных судах Российской Федерации» // Вестник экономического правосудия РФ. 2014. № 9.

²⁰ См., например: постановление Арбитражного суда Московского округа от 13 декабря 2022 г. по делу № А40-101318/2022. URL: <http://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 20.02.2023).

Судебная практика арбитражных судов свидетельствует о влиянии судейского усмотрения на формирование правовых подходов, поскольку категории злоупотребления, существенности, разумности, добросовестности, заботливости и осмотрительности (при рассмотрении споров о взыскании убытков или оспаривания сделок корпорации) являются оценочными в каждом конкретном деле.

Оценивая соотношения принципа справедливости и принципа законности, следует отметить, что принцип законности также формирует важнейшие производные от него межотраслевые принципы добросовестности и запрета злоупотреблением правом (ст. 10 Гражданского кодекса РФ (далее — ГК РФ)), которые обеспечивают стабильность существующего правопорядка. Конституционный Суд РФ в своих актах²¹ отмечает, что установленный в ст. 10 ГК РФ запрет злоупотребления правом в любых формах прямо направлен на реализацию принципа, закрепленного в ст. 17 (ч. 3) Конституции РФ, и не может рассматриваться как нарушающий какие-либо конституционные права и свободы²².

В условиях постоянной изменчивости корпоративных злоупотреблений прежних правовых средств оказывается недостаточно для эффективной защиты корпоративных прав добросовестных участников. Вследствие этого очерчивается настоятельная потребность в актуальных изменениях законодательства и разъяснениях на уровне Верховного Суда РФ, которые помогли бы судам первой инстанции своевременно выявлять и применять надежные правовые средства для предотвращения злоупотреблений. Одним из таких средств может быть использован институт частных определений. Суд, рассматривающий дело, исследует обстоятельства дела и устанавливает злоупотребление правом одной из сторон корпоративного спора. Помимо отказа в судебной защите по мотиву злоупотребления правом, когда, по сути, конфликтная внутрикорпоративная ситуация продолжает оставаться неразрешенной, суд может вынести частное определение об урегулировании корпоративного конфликта и обязать корпорацию сообщить о принятых мерах.

В части процессуального законодательства в целях недопущения использования недостатков судебной системы в противоправных це-

²¹ Определения Конституционного Суда РФ от 21 июня 2011 г. № 807-О-О; от 18 января 2011 г. № 8-О-П и др.

²² См.: *Лантнев В.А.* Конституция России как основной источник предпринимательского права // *Lex Russica* (Русский закон). 2015. Т. 103. № 6. С. 39–47.

лях следует внести в АПК РФ в главу о рассмотрении корпоративных споров разъяснения об обязанности суда рассматривать каждый корпоративный конфликт в совокупности, что позволит суду на законных основаниях выяснять все обстоятельства, предшествующие обращению в суд с конкретным иском.

5. О толковании нормы права

Иногда считается, что необходимость толкования закона возникает лишь при наличии неясностей. Это неверно. Толкование закона является одним из ключевых звеньев в процессе применения права. С одной стороны, каждый акт применения права и есть результат толкования закона²³.

С другой стороны, имеется необходимость расширения сферы именно официального толкования (аутентического и легального) норм корпоративного права в целях разъяснения смысла и содержания нормативных правовых актов для их единообразной реализации. Толкование нормативных правовых актов осуществляется государственным органом, которым принят (издан) соответствующий акт.

Следует отметить, что законодательные органы все реже издают акты официального толкования, оставляя многочисленные спорные вопросы, возникающие в связи с изменением законодательства, без ответа, что нельзя признать допустимым. Корпоративное законодательство относительно молодо и очень динамично развивается, ввиду чего пробелы и неясности в нормах права неизбежны. Однако именно эти пробелы и предоставляют лицам, злоупотребляющим правом, пространство для махинаций и моделирования дел по корпоративным спорам.

По сути, высшие суды приняли на себя полную нагрузку по толкованию норм права, что скорее соответствует прецедентному праву и не вполне вписывается в систему отечественного законодательства. Видится, что ответственность за постоянно принимаемые законодательные изменения не должна целиком ложиться на правоохранительные органы, организации и граждан, оставляя последних в ситуации неопределенности и непонимания смысла принятых норм права, а должна быть разъяснена посредством официального толкования.

Настоящим учитывается, что Верховный Суд РФ в пределах своих полномочий устраняет пробелы и неясности норм права путем издания актов правоприменительного толкования: постановлений Пле-

²³ См.: *Алексеев С.С.* Указ. соч. С. 160.

нумов и обзоров (квартальных и тематических) судебной практики. Однако признать данную работу исчерпывающей не представляется возможным ввиду скорой динамики изменения корпоративного законодательства.

Известно, при арбитражных судах действуют соответствующие научно-консультативные советы (например, НКС при Арбитражном суде Московской области²⁴), которые являются совещательными органами, в задачи которых входит не только разработка научно обоснованных рекомендаций по вопросам судебной практики, но и предложения по совершенствованию законодательства. Предлагается предоставить судам, в частности, по итогам заседаний НКС, возможность обращаться за разъяснениями аутентического и легального характера конкретных норм права в целях их правильного уяснения судом, разъяснения сторонам спора и применения при разрешении конкретного дела.

Отдельное внимание следует обратить на необходимость расширения сферы официального толкования (а именно аутентического и легального) корпоративного законодательства для обеспечения его единообразного правоприменения.

6. Выводы и рекомендации

1. В части процессуального законодательства в целях недопущения использования недостатков судебной системы в противоправных целях следует внести в АПК РФ в главу о рассмотрении корпоративных споров, а именно в ст. 225.2 АПК РФ, разъяснения об обязанности суда при рассмотрении дел по корпоративным спорам исследовать по существу все фактические обстоятельства, касающиеся корпоративного конфликта в совокупности, в том числе предшествующие данному спору, а также устанавливать возможные последующие события, которые стороны желают достичь путем удовлетворения судом требований заявленного иска.

2. Выделяются следующие способы установления судом злоупотребления правом в действиях сторон корпоративного спора:

— путем выявления действительного намерения сторон, установив, какую именно цель преследуют стороны и каковы будут юридические и фактические последствия от вынесенного по делу судебного решения;

²⁴ См.: <https://asmo.arbitr.ru/about/nks> (дата обращения 07.03.2023).

– путем исследования по существу всех фактических обстоятельств, в том числе предшествующих данному спору и непосредственно этот спор породивших.

3. Недопустимы внепроцессуальные обращения сторон и жалобы руководству суда на судью, рассматривающего дело, в целях оказания давления на суд и вынесения положительного судебного акта.

4. Необходимо произвести расширение сферы официального толкования (а именно аутентического и легального) государственным органом, которым принят (издан) соответствующий акт, содержащий нормы корпоративного законодательства для обеспечения его единообразного правоприменения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Алексеев С.С. Государство и право. Начальный курс. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юридическая литература, 1994.

Кирьянов А.Н. Злоупотребление правом, добросовестность и разумность действий лиц при нарушении закона «О рекламе» (на примере правоприменительной практики Орловского УФАС России) // Границы возможного в рекламном и PR-креативе: Сборник научных трудов Всероссийской (национальной) научно-практической конференции, Орел, 23 октября 2018 года / Под общ. ред. Е.В. Симоновой. Орел: Орловский государственный университет экономики и торговли, 2019. С. 31–34.

Лантев В.А. Решения судов в составе судебной практики: применение закона и принципа справедливости // Арбитражный и гражданский процесс. 2015. № 10. С. 28–33. DOI 10.18572/1812–383X-2015–10–28–33

Лантев В.А. Конституция России как основной источник предпринимательского права // Lex Russica (Русский закон). 2015. Т. 103. № 6. С. 39–47.

Лантев В.А., Ефименко Е.Н. Корпоративные конфликты: причины возникновения и способы защиты // Lex Russica (Русский закон). 2013. Т. 95. № 3. С. 268–279.

Лянгузова Е.М. Злоупотребление правом и юридическая справедливость в корпоративных отношениях // Труды Института государства и права РАН. 2023. Т. 18. № 1. С. 196–214. DOI: 10.35427/2073-4522-2023-18-1-lyanguzova

Лянгузова Е.М. Злоупотребления при проведении процедуры распределения обнаруженного имущества ликвидированной корпорации // Труды Института государства и права РАН. 2022. Т. 17. № 4. С. 186–204. DOI 10.35427/2073-4522-2022-17-4-lyanguzova

Лянгузова Е.М. Причинный комплекс корпоративных злоупотреблений // Конкурентное право. 2020. № 2. С. 25–28.

Марков П.А. Развитие корпоративных конфликтов // Законы России: опыт, анализ, практика. 2006. № 11. С. 86–91.

Москалькова Т.Н., Черников В.В. Нормотворчество: Научно-практическое пособие. 2-е изд., доп. и испр. М: Проспект, 2015.

REFERENCES

Alekseev, S.S. (1994). *Gosudarstvo i pravo. Nachal'nyi kurs* [State and law. Initial course]. 2nd ed., rev. and add. Moscow: Yuridicheskaya literature. (in Russ.).

Kiryarov, A.N. (2019). Zloupotreblenie pravom, dobrosovestnost' i razumnost' deistvii lits pri narushenii zakona «O reklame» (na primere pravoprimeritel'noi praktiki Orlovskogo UFAS Rossii) [Abuse of the right, conscientiousness and reasonableness of actions of persons in violation of the law «On Advertising» (on the example of the law enforcement practice of the Orlovsky OFAS Russia)]. In: E.V. Simonova ed. *Granitsy vozmozhnogo v reklamnom i PR-kreative: Sbornik nauchnykh trudov Vserossiiskoi (natsional'noi) nauchno-prakticheskoi konferentsii, Orel, 23 oktyabrya 2018 goda* [Borders of the possible in advertising and PR-creativity: Collection of scientific papers of the All-Russian (national) scientific and practical conference, Orel, 23 October 2018]. Orel: Orlovskij gosudarstvennyj universitet ekonomiki i trgovli, pp. 31–34. (in Russ.).

Laptev, V.A. (2015). Resheniya sudov v sostave sudebnoi praktiki: primenenie zakona i printsipa spravledlivosti [Court decisions as part of judicial practice: application of the law and the principle of justice]. *Arbitrazhnyi i grazhdanskii protsess* [Arbitration and civil process], 10, pp. 28–33. DOI 10.18572/1812-383X-2015-10-28-33 (in Russ.).

Laptev, V.A. (2015). Konstitutsiya Rossii kak osnovnoi istochnik predprinimatel'skogo prava [The Constitution of Russia as the main source of business law]. *Lex Russica*, 103, 6, pp. 39–47. (in Russ.).

Laptev, V.A. and Efimenko, E.N. (2013). Korporativnye konflikty: prichiny vozniknoveniya i sposoby zashchity [Corporate conflicts: causes and methods of protection]. *Lex Russica*, 95, 3, pp. 268–279. (in Russ.).

Lyanguzova, E.M. (2023). Zloupotreblenie pravom i yuridicheskaya spravledlivost' v korporativnykh otnosheniyakh [Abuse of law and legal justice in corporate relations]. *Trudy Instituta gosudarstva i prava Rossiiskoi akademii nauk* [Proceedings of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences], 18 (1), pp. 196–214. DOI: 10.35427/2073-4522-2023-18-1-lyanguzova (in Russ.).

Lyanguzova, E.M. (2022). Zloupotrebleniya pri provedenii protsedury raspredeleniya obnaruzhennogo imushchestva likvidirovannoi korporatsii [Abuses during the procedure for distributing the discovered property of a liquidated corporation]. *Trudy Instituta gosudarstva i prava Rossiiskoi akademii nauk* [Proceedings of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences], 17 (4), pp. 186–204. DOI 10.35427/2073-4522-2022-17-4-lyanguzova (in Russ.).

Lyanguzova, E.M. (2020). Prichinnyi kompleks korporativnykh zloupotreblenii [Causal complex of corporate abuses]. *Konkurentnoe pravo* [Competition law], 2, pp. 25–28. (in Russ.).

Markov, P.A. (2006). Razvitie korporativnykh konfliktov [Development of corporate conflicts]. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika* [Laws of Russia: experience, analysis, practice], 11, pp. 86–91. (in Russ.).

Moskalkova, T.N. and Chernikov, V.V. (2015). *Normotvorchestvo: nauchno-prakticheskoe posobie* [Rulemaking: scientific and practical guide]. 2nd ed., add. and correct. Moscow: Prospect. (in Russ.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ:

Лянгузова Екатерина Михайловна — помощник судьи Арбитражного суда города Москвы, соискатель ученой степени кандидата юридических наук в Институте государства и права Российской академии наук, магистр права.

AUTHORS' INFO:

Ekaterina M. Lyanguzova — Assistant Judge of the Arbitration Court of Moscow, applicant for the degree of candidate of Law Sciences at the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Master of Laws.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Лянгузова Е.М. О недопустимости формализма при вынесении решения арбитражного суда по корпоративным спорам, осложненным злоупотреблением правом // Труды Института государства и права РАН / Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS. 2023. Т. 18. № 4. С. 150–168. DOI: 10.35427/2073-4522-2023-18-4-lyanguzova

FOR CITATION:

Lyanguzova, E.M. (2023) On Unacceptability of Formalism During Arbitration Court Adjudication on Corporate Disputes Complicated by the Abuse of Law. *Trudy Instituta gosudarstva i prava RAN* — Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS, 18(4), pp. 150–168. DOI: 10.35427/2073-4522-2023-18-4-lyanguzova